

Кошмило Олег Константинович

СТРУКТУРНОЕ ТОЖДЕСТВО ЦЕНТРА АВТОНОМНОЙ БАЛАНСИРОВКИ СУБЪЕКТА В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМЕ КАНТА И ПСИХОАНАЛИЗЕ ФРЕЙДА

В статье рассматривается проблема сходства автономной балансировки субъекта в трансцендентальной философии Канта и в психоанализе Фрейда. Единым основанием этой балансировки оказывается "принцип удовольствия", сближающий этих двух столь различных мыслителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 101-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

2. Древнегреческие философы установили зависимость наиболее оптимальной формы организации власти от реализации политическим режимом основных норм справедливости, принципов гражданской свободы и требований формального равенства.

3. Впервые в качестве универсального оценочного критерия стал рассматриваться человек. Личность была поставлена в центр мироздания.

4. Именно в Древней Греции добродетель, воплощенная в принципах справедливости и гражданской свободы становится абсолютной политико-правовой ценностью, позволившей определить качество государственной власти и права. Согласно учению Эпикура, законы должны оцениваться по содержанию, в соответствии с критериями справедливости и общего блага, а высказывание Сократа: «Кто добродетелен, тот выше людского суда» утверждало приоритет нравственного начала перед любыми формами и воплощениями публичной власти, даже перед силой закона. Только в таком обществе мог появиться принцип формального равенства, идея применения равного масштаба к разным субъектам.

5. Полисный уклад первых греческих государств способствовал формированию гражданской ответственности всех членов общества. Основными качествами свободного гражданина считались его право и обязанность участвовать в управлении государством. Личность органично встраивалась в систему государственно-властных отношений, что естественным образом устраняло значительную часть противоречий и конфликтов.

6. Древние греки считали себя более свободными людьми, чем те народы, которые не знали государства. С точки зрения эллинов, подлинная свобода и справедливость могли быть гарантированы только силой государства, основной функцией которого являлось достижение всеобщего блага и гармонии, а в законах должны воплощаться идеалы добродетели и справедливости.

Список литературы

1. **Антология мировой и политической мысли:** в 5-ти т. / общ. ред. и сост. Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2000. Т. 1. 635 с.
2. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 570 с.
3. **Лукашева Е. А.** Права человека. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2003. 560 с.
4. **Саидов А. Х.** Общепризнанные права человека: учебное пособие / под ред. И. И. Лукашук. М.: МЗ «Пресс», 2002. 267 с.

“JUSTICE”, “EQUALITY” AND “FREEDOM” CATEGORIES POLITICAL-LEGAL DIMENSION IN ANCIENT GREECE POLITICAL CULTURE

Roman Vladimirovich Kosov, Ph. D. in History
Department of International, Private and Social Law
Tambov State Technical University
15641564a@mail.ru

The author reveals the content of the categories “justice”, “equality” and “freedom”, studies the features of their political-legal interpretations in the political culture of ancient Greece, and pays special attention to the ancient Greek ideological-theoretical legacy influence on the content of contemporary political life and legal culture.

Key words and phrases: justice; equality; freedom; democracy; polis; power; state; authority-public relations; natural rights of man.

УДК 1(091)

В статье рассматривается проблема сходства автономной балансировки субъекта в трансцендентальной философии Канта и в психоанализе Фрейда. Единным основанием этой балансировки оказывается «принцип удовольствия», сближающий этих двух столь различных мыслителей.

Ключевые слова и фразы: субъект; объект; закон; принцип удовольствия; деньги; инвестиция; извлечение; добро; зло.

Олег Константинович Кошмило, к. филос. н.
Кафедра философии и социальных коммуникаций
Санкт-Петербургский торгово-экономический институт
koshmilo-ok@yandex.ru

СТРУКТУРНОЕ ТОЖДЕСТВО ЦЕНТРА АВТОНОМНОЙ БАЛАНСИРОВКИ СУБЪЕКТА В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМЕ КАНТА И ПСИХОАНАЛИЗЕ ФРЕЙДА[©]

Экономическая структура независимого от различных гетерономных трансцендентных источников автономно-системного царства свободы Иммануила Канта включает три элемента: 1) центральную *субъект*-форму

всеобщего понятия [1, с. 96]; 2) периферию эмпирических *объект-целей* [Там же, с. 97]; 3) колебательный цикл, что включает прямой переход от субъекта к цели и обратное возвращение цели внутрь субъекта. В терминах экономики это означает, что сначала мотивированный максимой свободного желания субъект вкладывает, *инвестирует* деньги всеобщего понятия в объект нравственного поступка, а потом он уже необходимо побуждается к *извлечению* денег этого понятия из объекта. Иначе говоря, сначала субъект абсолютно *свободно* полагает, выносит границу всеобщей моральной идеи, нулевой идеи свободы, обуславливая ею различие самоценного морального понятия и морального эмпирического предмета, достигает посредством этого центра тяжести благостной полноты-плеромы равновесия между всеобщим понятием и единичным эмпирическим предметом, а потом необходимо присваивает и возвращает в себя границу этого центра тяжести, унося вместе с ней и осуществленную им благость своей собственной доброй воли как абсолютной цели своего поступания, поскольку «в идее безусловно доброй воли без ограничивающего условия (достижения той или другой цели) непременно нужно отвлечься от всякой обусловленной цели (как такой, которая сделала бы всякую волю лишь относительно доброй); поэтому цель должна здесь мыслиться не как обусловленная, а как самостоятельная цель...» [Там же].

То есть субъект необходимо принуждается к этому возвращению в себя всеобщим законом понятия признания себя как цели самой по себе. Наиболее существенно при этом то, что разница между вложенным, *отчужденным* и извлеченным, *возвращенным* понятием положительна. За время пребывания морального понятия в объекте моральный капитал возрос, а с ним возвысилась и укрепилась вертикаль капитализации его нравственного достоинства, пропорционально которой расширился горизонт его морального царства. В бухгалтерии кантовской этики нет расходной части и не бывает убытков, а есть только доходы и прибыли, и на бирже морального царства капитал может только прибывать. Прибыльность моральных торгов обеспечивается порядком вложения и извлечения всеобщего морального понятия из предмета эмпирического поступка, в результате чего моральный капитал непрерывно возрастает.

Таким образом, процесс довольно типичного чередования морального понятия и морального предмета в целях стяжания нравственного капитала актуализирует в качестве модели социальной совокупности нравственных отношений систему биржевых торгов. И биржа ценных бумаг в частности, и вся рыночная действительность в целом представляют собой игровое поле, кон, различенный на дополняющие друг друга *идеальную* область свободных денежных средств-понятий, капитала и *реальную* область природных предметов как объектов вложения сил-средств. Так же как предметом кантовской этики является конституция автономного принуждения субъекта к балансировке коллективной справедливости, предметом рыночного взаимодействия выступает принуждение эгоистично-атомизированного сообщества потребителей-покупателей и производителей-продавцов к назначению справедливой цены как цены взвешенной, сбалансированной на весах совокупного спроса и совокупного предложения и вложению сил-средств в производство оптимального товара, сбалансированного по оси цена-качество.

Хотя совокупно рынок исполняет закон коллективного баланса, ведет он к этой цели почти по-евангельски *тайно* («пусть твоя правая рука не знает, что делает левая»), окольным путем, на котором *явно* мотивирует каждого единичного субъекта-игрока свободно-конкурентным желанием нацеленности на прибыль в виде положительной разницы от вычитания своего ухода в деньги из чужого вхождения в товар. Ослепленный своей конкурентной нацеленностью на прибыль, единичный игрок не может (да, пожалуй, и не должен) видеть, как конкретный сегмент его экономическо-игровой деятельности вплетается, встраивается во весь горизонт целокупного хозяйственного баланса.

Благолепие коллективного баланса как закона справедливости слепо складывается как механическая совокупность единичных дисбалансов в виде очевидных раздоров-конкуренций единичных волей, свободно нацеленных на один и тот же прибыльный результат. Закон регуляции общественного баланса-блага своей центрально-горизонтальной линией описывает и ограничивает весь кон свободной игры рыночного ристалища между уходом в деньги и вхождением в товар, чья конкуренция и образует центральный кольцевой фокус-источник радиуса круга закона. «Райская» периферия серьезно-*хорошего* закона регуляции общественного баланса-согласия с необходимостью конституирована адским центром игриво-*плохого* зазора, «биржевого кольца», где в рамках «радикально-злого» дисбаланса-антагонизма центростремительно и вертикально перекрещивают свои мечи спрос и предложение, идеальная оценка и реальная вещь. То есть в центре «доброе» закона – злая конфронтация сторон, свободно нацеленных на прибыль. Собственно, в центре всего гражданско-общественного закона как по преимуществу игровой системы пребывает желание получить прибыль, стать богом прибыли, не важно какой – моральной или экономической. Одним словом, центр-истина периферии добра – зло. Закон кантовской действительности автономной регуляции общественного блага конституирован безусловной свободой желания быть её «божественным» нулевым центром. При этом Кант со всей ясностью понимает, что такой свободный центр – это только *воображаемая* идея, поскольку её объективную реальность «никак нельзя показать на основании законов природы, стало быть, ни в каком возможном опыте; поэтому, так как для неё никогда нельзя по какой-либо аналогии привести пример, она никогда не может быть понята или даже только усмотрена... Она лишь предполагается разумом у существа, которое сознает в себе волю» [Там же, с. 116].

Свойство эмпирической недостижимости и лишь воображаемой, идеальной предполагаемости идеи свободы напрямую отождествляет её с математическим лимитом нулевой позиции. Математическим смыслом кантовской свободы как тотального и божественного полюса, бога во вселенной кантовского разума является полумистическая иррациональность нуля. Это означает, что отождествленная с безусловностью свободного желания самоценность понятия моральной оценки эмпирического (морального или экономического) объекта

в качестве своей границы избирает бесконечное стремление к своей нулевой истине, чья эмпирическая недостижимость объясняет всю его *непостижимость* [Там же, с. 119]. Более того, автономная идеальная оценка (а с ней и весь порядок спроса) полностью отрицает свою зависимость от реального объекта (а с ней и всю сферу предложения), который же и оценивает, изначально предполагая в себе центрированность баланса спроса и предложения только и только в пользу спроса. При этом (и тут Кант, безусловно, прав) ответ на вопрос о возможности нулевой свободы, как частный случай вопроса о возможности нуля, остается без ответа.

Инициированное кантовской конституцией царство разумной нравственности основано на полярной координате центра автономного желания, т.е. свободы и периферии окружности социального закона, т.е. справедливости. Взаимодействие двух этих полюсов основано на поиске едва достигаемого и воплощаемого лишь на время баланса. Фигурой крайне динамичного и едва устойчивого баланса является конусовидная спираль, стремящаяся уравновесить субъектную вершину, определяемую разомкнутым кольцом ядерного центростремительного антагонизма, и периферийно-объектное основание, образованное центробежным рядом компромиссных символов-объектов. Полюса стремятся уравновеситься относительной нулевой идеей свободы. Но, поскольку, как говорит сам Кант, эта идея непостижима и «мы не постигаем... практической безусловной необходимости категорического императива» [Там же], её непостижимость, а точнее *недостижимость* – условие неравновесности всего кантовского конструкта.

Психоанализ Фрейда проводит ровно те же самые горизонтально-вертикальные координаты конусовидной топологии психики-сознания субъекта. Имея значение, прежде всего, в отношении сексуальной истории субъекта, его «либидинальной нормализации» (Лакан), полярность центростремительной и центробежной координат оборачивается расщепленностью Я (Ego) на вертикаль *субъективирующего* Желания, нацеленного на вытеснение отцовского Идеала (Ich – Ideal) [2, с. 433], и горизонт *объективирующего* следования материнскому Закону с позиции Сверх-Я [Там же, с. 435]. Вертикаль желания определяется побуждением замещения отцовской позиции в силу того, что отец осознается «как помеха к осуществлению Эдиповых влечений» [Там же, с. 438]. Эта вертикаль образует сферу, которая подчинена «принципу удовольствия» (Lustprinzip) и наполнена фантазматическим содержанием со стороны страстей и влечений [Там же, с. 431]. В противоположность этому горизонт коллективно компромиссных объектов в виде символического порядка закона подчинен «принципу реальности» (Realprinzip).

Напряженная полемика полярных областей психики субъекта сводится к двум позициям – «Я хочу (желаю)» и «Я должен». В сфере подчиняющегося принципу удовольствия желания воображаемого отцовского Идеала звучит вопрос: «Каким я *хочу* быть, чтобы *должным* образом соответствовать своему идеальному Я и тем самым нарциссически нравиться себе и быть богом вселенной своего собственного разума?» [Там же, с. 437], а сфера мотивированного принципом реальности символического Закона задана вопросом: «Каким я *должен* быть, чтобы соответствовать *желаниям* других людей с тем, чтобы нравиться им?». То есть в ориентированном по центростремительной вертикали желания можно опознать кантовское автономное воление субъектом себя как цели самой по себе, и здесь Фрейд прямо говорит о «форме категорического императива» [Там же, с. 438], а в объективируемом серийой компромиссных образований горизонте символического порядка-закона можно признать периферию «систематизированной связи» эмпирических объектов инвестирования энергии нравственной воли (практического разума) в смысле Канта.

Таким образом, как и системная архитектура свободной нравственности Канта шатко балансирует в отношении непостижимой парадоксальности нулевой идеи свободы, конструкция человеческой психики по Фрейду динамично смещена относительно парадоксальности бессознательного (Id). Фрейдовское бессознательное почти идентично нулевой идее свободы в смысле Канта: бессознательное не постижимо, иррационально; в нём «отсутствует Нет», то есть оно всему абсолютно свободно говорит Да; бессознательное, как и идея свободы, топологически центрирует субъект, предоставляя основание баланса идеально-воображаемой оценки и реального объекта в отношении самого субъекта. И всё-таки они – не одно и то же. В отличие от нулевой идеи свободы Канта, бессознательное желание Фрейда является уже не точкой сборки сбалансированности субъекта, но полюсом его децентрации и дисбаланса.

Список литературы

1. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 2005. С. 56-119.
2. Фрейд З. Я и Оно // Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.

PERSON'S AUTONOMOUS BALANCING CENTRE STRUCTURAL IDENTITY IN KANT'S TRANSCENDENTALISM AND FREUD'S PSYCHOANALYSIS

Oleg Konstantinovich Koshmilo, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg Trade and Economic Institute
koshmilo-ok@yandex.ru

The author considers the problem of a person's autonomous balancing similarities both in Kant's transcendental philosophy and Freud's psychoanalysis, and shows that the single basis for this balancing is "pleasure principle" conciliating two such different thinkers.

Key words and phrases: person; object; law; principle of pleasure; money; investment; extraction; good; evil.